

ТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КН. ПРОР. ИЕРЕМИИ В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Иеромонах Николай (Павлов)

Выпускник Ярославской духовной семинарии
monah.nikolay@yandex.ru

Для цитирования: *Николай (Павлов), иером.* Тропологический анализ кн. прор. Иеремии в святоотеческой мысли // Библейские схолии. 2024. № 2 (7). С. 51–59. DOI: 10.31802/BSCH.2024.7.2.004

Аннотация

УДК 27-244

В статье рассматриваются основные святоотеческие положения тропологического толкования кн. прор. Иеремии, в наиболее развернутом виде представленные в творениях свт. Игнатия (Брянчанинова), прп. аввы Дорофея и прп. Максима Исповедника. Указанные положения сопоставлены друг с другом и приведены в единую тропологическую картину Иерусалима времен вавилонского пленения. Согласно сделанному выводу, кн. прор. Иеремии в полной мере сохраняет свою актуальность для назидания и духовной поддержки христианина в скорбях, сопряженных с неизбежными в земной жизни преткновениями и падениями.

Ключевые слова: Иеремия, тропология, вавилонский плен, Иерусалим, душа, грех, страсть, покаяние, освобождение, Игнатий Брянчанинов, авва Дорофей, Максим Исповедник.

Tropological Analysis of the Book of the Prophet Jeremiah in Patristic Thought

Hieromonk Nikolai (Pavlov)

Graduate of the Yaroslavl Theological Seminary

monah.nikolay@yandex.ru

For citation: Nikolai (Pavlov), hieromonk. "Tropological Analysis of the Book of the Prophet Jeremiah in Patristic Thought". *Biblical scholia*, No 2 (7), 2024, pp. 51–59 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2024.7.2.004

Abstract. The article examines the main patristic provisions of the tropological interpretation of the book of the prophet Jeremiah, presented in the most de-tailed form in the works of St. Ignatius (Bryanchaninov), St. Abba Dorotheus and St. Maximus the Confessor. These provisions are compared with each other and brought into a single tropological picture of Jerusalem during the Babylonian captivity. According to the conclusion, the book of the prophet Jeremiah fully retains its relevance for the edification and spiritual support of a Christian in sorrows associated with the inevitable stumbles and falls in earthly life.

Keywords: Jeremiah, tropology, Babylonian captivity, Jerusalem, soul, sin, passion, repentance, liberation, Ignatius Bryanchaninov, Abba Dorotheus, Maxim the Confessor.

Книга прор. Иеремии — одна из самых объемных, ясных и эмоционально насыщенных книг Ветхого Завета. Она рассказывает нам о религиозно-нравственном состоянии иудеев перед их вавилонским пленением и о сопровождавших эту трагедию событиях. Пророческие угрозы, предупреждения, увещания, описание их конечной безрезультатности и, наконец, повествование о самом свершении предвещенных бедствий составляют основное содержание книги. Известное тропологическое соотнесение Иерусалима с человеческой душой, часто встречающееся в аскетических творениях св. отцов, позволяет перенести указанные события со страниц священных текстов на реальность личной духовной жизни и почерпнуть из них обильное наставление¹. В данной работе эту тему можно рассмотреть, опираясь на следующие святоотеческие творения. Во-первых, речь идет о сочинении свт. Игнатия (Брянчанинова) «Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное». Это произведение составлено по аналогии с Плачем Иеремии и прямо отсылается к основной книге данного пророка, давая множество пронизательных примеров тропологического раскрытия описанных в ней событий. Аналогичные, но более сжатые по форме рассуждения святителя можно найти в другом его сочинении «О слезах», входящем в 1-ый том его Аскетических опытов. Ряд очень важных аспектов содержится в Душеполезных поучениях прп. аввы Доротея, в частности в 13-ом поучении о благодушном перенесении скорбей и в ответе прп. Максима Исповедника на 26-ой вопрос игумена Фалассия. Толкования на кн. прор. Иеремии блж. Иеронима Стридонского, блж. Феодорита Кирского, свт. Иоанна Златоуста и прп. Ефрема Сирина носят в основном акцентированный историко-грамматический характер и мало касаются тропологии.

В статье «О слезах» свт. Игнатий преподает целый свод основных тропологических тезисов и пишет, что прор. Иеремия «означает ум, просвещенный Откровенным учением Божиим; великий град — это весь человек, созданный Богом; жители города — свойства души и тела; язычники — это демоны»². В «Плаче инока...» мы видим образное понимание вавилонского пленения иудеев как пленения души страстью вследствие греха, совершенного не намеренно, по увлечению обстоятельствами и немощью³.

1 Добыкин Д. Г. Православное учение о толковании Священного Писания. Лекции по библейской герменевтике: учеб. пособие. СПб.: СПбПДА, 2016. С. 102.

2 Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание творений и писем: В 8 т. / Общ. ред. О. И. Шафаранова. М.: Паломник, 2014. Т. I. С. 308.

3 Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание творений и писем: В 8 т. / Общ. ред. О. И. Шафаранова. М.: Паломник, 2014. Т. V. С. 344.

Исходя из данных экзегетических посылов, можно составить следующую прообразовательную картину Иерусалима в разрезе духовно-нравственных реалий.

По слову св. отцов, *«богоугодный ум течет впереди души и совету-ет ей презреть временное, вещественное и тленное, а возлюбить блага вечные, нетленные и невестественные, так, чтобы человек, живя в теле, умом представлял и созерцал небесное и Божественное. Таким образом, ум боголюбивый есть благодетель и спаситель человеческой души»*⁴. Собранный ум, внимая Слову Божию, принося Богу сильную, действенную молитву, приводит душу в сокрушение, выводя ее из состояния ожесточенного нечувствия. Отсюда делается очевидной схожесть назначения просвещенного духовным ведением ума, ударяющего в двери падшего сердца глаголом Божиим, с назначением пророка, пытающегося достучаться до окаменелой души предпленных иудеев. И в том, и в другом случае первичным действующим субъектом является Бог, а объектом — падшая человеческая душа.

Первое и главное, к чему прибегает Иеремия в своем служении — это устрашение иудеев последствиями небрежного отношения к чистоте богооткровенной веры. Описывая в самых пространных и ярких образах грядущие от Навуходоносора бедствия (см. напр. Иер. 4:5–31), он прилагает немало усилий для утверждения в сознании иудеев четких причинноследственных связей между их настоящим образом жизни и нависшей над ними угрозой вавилонской экспансии, и среди прочего от лица Божия говорит: *«так как вы оставили Меня и служили чужим богам в земле своей, то будете служить чужим в земле не вашей»* (Иер. 5:19).

Подобно пророку, св. отцы также уделяют немало внимания описанию горестных последствий от небрежного отношения к реалиям духовной жизни, т. е. от жизни рассеянной и расслабленной, при которой все более стирается грань между грехом невольным и произвольным. Сделанные святыми отцами многочисленные определения греха, составленные исходя из его внутренней сущности и производимого им действия, приводятся ими не иначе, как с целью сорвать с него маску прелестно-обольстительного оправдания и оттолкнуть нас от него. Так, прп. Антоний Великий говорит: *«Грех, быв понят душою, ненавидим бывает ею, как зверь зловоннейший; непонятый же он бывает и любим непонимающим его, и, порабощая любителя своего, держит его в плену у себя»*⁵.

4 Антоний Великий, прп. Поучения / Сост. Е. А. Смирновой. М.: Сретенский монастырь, 2008. С. 112.

5 Антоний Великий, прп. Поучения. С. 98.

Очевидно, что такой человек невольно будет проникнут особенной любовью к проповедникам, легализующим его греховную увлеченность. Подобным образом иудеи радовались обольстительным словам лжепророков, которые через проповедь мира и благоденствия побуждали людей воспринимать общее религиозно-нравственное развращение как признаваемую самим Богом норму⁶. Как к ним Бог через Иеремию обращал голос заботливого предостережения, предвещая за добровольным поклонением идолам в родной земле невольное им поклонение на чужбине, так тот же Бог предупреждает о том же самом и нас, говоря через св. отцов, что насильственная власть греха над нами начинается всегда с добровольного подчинения ему⁷. Поклоняясь предмету страсти часто по рассеянному-расслабленному легкомыслию, мы незаметно прилепляемся к нему столь сильно, что ни ум, ни сердце оказываются совершенно не в состоянии оставить его, как если бы действительно перестали нам принадлежать, сделавшись в полном смысле чужими, т. е. принадлежащими греху. Таким образом, начав добровольное служение страсти в условиях владения собой, мы переходим к служению ей в условиях жесточайшего внутреннего плена.

Следующий важный момент раскрывается в связи с заключительной осадой Иерусалима, которая была предпринята Навуходоносором в ответ на желание царя Седекии отложиться от него. Иеремию, призывая уповать на Единого Бога, неоднократно осуждал многочисленные попытки последних иудейских царей обрести относительную политическую независимость посредством заключения разнообразных военных союзов с окружающими народами. Горделиво надменное нежелание пребывать под ярмом феодальной зависимости закрывало правящей элите глаза на то, что внешнеполитический выбор стоял для них не между свободой и ограниченной подчиненностью, а между ограниченной подчиненностью и тотальным пленом. Князья, оказавшиеся неспособными услышать Божье повеление о добровольном подчинении Навуходонозору, оказались впоследствии неспособными адекватно видеть и очевидную историческую перспективу, ибо что значили против многочисленного полчища халдеев те ограниченные воинские гарнизоны, которые оставались в Иудее после двух первых вавилонских переселений?

6 «Пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. Что же вы будете делать после всего этого?» (Иер. 5:31).

7 Замечательно выразил эту мысль прп. Марк Подвижник: «если все невольное происходит от произвольного, по Писанию, то нет для человека такого врага, как он сам себе» См. Марк Подвижник, прп. Аскетические творения. Сергиев Посад: СТСЛ, 2013. С. 47.

Удивительно глубоко раскрыт данный исторический эпизод у прп. аввы Дорофея. Он рассматривает возможность пребывания иудеев в родной земле под условием выплаты положенной дани Вавилону как образ терпеливого сопротивления христианина действующим в нем страстям⁸. Политически довлеющая сила вавилонян уподобляется угнетающему действию страсти. Как иудеи не могли заставить Навуходоносора отказаться от его военнополитических видов на их страну, так и христиане не могут запретить страстям восставать на них. Терпеливо выплачивая дань должного сопротивления греховным движениям в сердце, подвижник Христов остается в своем городе, т. е. как бы в общем владении своей душой, когда грех хоть и предстоит у врат души, но не может принудить ее к своему исполнению на деле. В свое время Бог дарует терпеливому страдальцу свободу от гнета страстей, также как и иудеи не были вынуждены вечно находиться в феодальном положении под властной рукой Навуходоносора⁹. Если бы они смирились и потерпели, с покаянием исповедуя справедливость постигших их скорбей, то предопределенное к гибели Халдейское царство само бы распалось, а с ним ушло бы и наложенное им иго, также как и восстание греховной страсти не бывает бесконечным и со временем отступает, но настраиваться человек все равно всегда должен на продолжительный подвиг. В связи с этим нужно заметить, что призыв Иереми к иудеям, выселенным в Вавилон прежде общего пленения, строить дома, разводить сады, рожать детей, заботиться о благосостоянии Вавилона (Иер. 29:1–7), а также повеление молиться о жизни Навуходоносора и его сына (Вар. 1:11) трактуются св. отцами именно как повеление переносить причиняемую страстью скорбь с благодушием и долготерпением¹⁰. Прп. Максим Исповедник пишет о впадшем в греховное искушение человеке: *«Как добровольно подчинившийся ярму царя Вавилонского и принимающий натиски мучений как должную расплату, он, пребывая в них, платит царю Вавилонскому мзду вынужденными скорбями от страстного начала своего естества и, как должник их вследствие предвосхищения грехов, отдает ему свое мысленное соизволение*

8 Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания. С приложением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. М.: Благовест, 2010. С. 195.

9 Ярким примером данного положения может служить житие прп. Иоанна Многострадального, весьма продолжительное время оказывавшего сопротивление восставшей на него блудной страсти. См. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского: в 12 т. М.: Ковчег, 2010. Т. XI: Июль. С. 376.

10 Преподобного отца нашего аввы Дорофея душе полезные поучения и послания. С. 196.

на них (т. е. покаянное согласие на страдание — прим. авт.)»¹¹. Согласно прп. авве Дорофею, нежелание иудеев терпеливо переносить дань вавилонянам означает нежелание христианина переносить упомянутую скорбь от несоизволения действию страстей и, как следствие, удовлетворение страстям, за чем неминуемо следует плен. Развивая мысль в указанном направлении, свт. Игнатий пишет: «Я допустил себе предательство, — и вторглись, при посредстве моего предательства, иноплеменики не только в храм, но и в святилище, простерли дерзкие руки на сосуды и жертвы, освященные Богу. Храмом Божиим называю всего человека; святилищем — сердце; сосудами и жертвами — помыслы и ощущения. Попирается храм Божий ногами нечестивых и нечистых духов; они осквернили святилище; помыслы и ощущения духовные, благодатные, превратили в плотские, греховные, злосмрадные»¹².

Бог предвидел невнимание иудеев к пророческим вразумлениям и по великой Своей благодати уже заранее утешал их не только возвращением из вавилонского плена к прежнему благополучию, но возвращением из плена грехопадения к первоначальному непорочному состоянию и в самое Царство Божие (Иер. 31:31–40). Именно среди этих откровений находится то единственное место в Ветхом Завете, в котором прямо упоминается Новый Завет (Иер. 31:31). Более сильного утешения и одновременно любовно вразумительного увещания невозможно и придумать, особенно если учесть, что оно имело место практически с самого начала, идя параллельно с различными увещаниями и угрозами (Иер. 30:17–24).

Нужно сказать, что пророчество о возвращении иудеев из плена не может не стоять в теснейшей связи с призывами к покаянию, удивительными по глубине дышащего в них человеколюбия (Иер. 3:12–14) и обращенными, что особенно интересно, к обоим царствам: как к еще сохранявшемуся на тот момент Южному, так и к уже разоренному Северному (Иер. 3:6–25). Свидетельством того, что эти призывы достигли в конечном итоге сердец плененных иудеев, служит кн. пр. Варуха, представляющая собой пространную общенациональную исповедь еврейского народа. Ясно, что сотрясшие Иудею бедствия были направлены на то, чтобы через реальные физические и моральные страдания пробудить в народе сознание своего недостойного образа жизни и привести к покаянию в условиях, когда вразумление словесное на него уже

- 11 Святоотеческое наследие. Творения преподобного Максима Исповедника: в 2 т. / Перевод и комментарии С. Л. Епифановича, А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. Т. II. С. 89.
- 12 Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание творений и писем: в 8 т. Т. V. С. 351.

не действовало. Пробуждение покаяния как удовлетворение цели скорбей естественно служит залогом для избавления от этих скорбей. Отсюда само собой раскрывается и тропологическое понимание данного момента, сопоставляющее вавилонский плен с духовными последствиями произвольного греха. Данную трактовку в изложении прп. аввы Дорофея можно коротко свести к известному цитируемому им святоотеческому изречению: «*Пал — вставай, опять пал — и опять вставай*»¹³. По учению свт. Игнатия (Брянчанинова), падения могут быть попущены и ревностным христианам, когда Бог по премудрому Своему Промыслу усмотрит в этом пользу для утверждения их в добродетелях смирения и покаяния¹⁴. На естественно являющиеся из этого состояния тяжелые вздыхания Бог неизменно отвечает поползнувшемуся служителю Своему: «*Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю* (Втор. 32:39). *Я обложу тебя пластырем и исцелю тебя от ран твоих, говорит Господь. Тебя называли отверженным, говоря: “вот Сион, о котором никто не спрашивает”; так говорит Господь: вот, возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую; и город опять будет построен на холме своем, и храм устроится по-прежнему*» (Иер. 30:17–18).

Таким образом, кн. пр. Иеремии по сей день сохраняет свою актуальность как учебник духовной жизни и как светоч надежды для окруженного скорбями снаружи и внутри подвижника Христова. По слову свт. Игнатия (Брянчанинова), священные слова этой книги возвещают всемогущество Бога и бесконечную благодать Его, ибо в Нем одном сосредоточивается надежда как тех, кто побеждает грех силою Божиею, так и тех, кто сам побежден грехом на время по Божию попущению и по собственной немощи¹⁵.

Библиография

Антоний Великий, прп. Поучения / Сост. Е. А. Смирновой. М.: Сретенский монастырь, 2008. 704 с.

Марк Подвижник, прп. Аскетические творения. Сергиев Посад: СТСЛ, 2013. 228 с.

Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания. С присо-
вокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Про-
рока. М.: Благовест, 2010. 416 с.

13 Преподобного отца нашего аввы Дорофея душе полезные поучения и послания. С. 200.

14 Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание творений и писем: В 8 т. Т. V. С. 416, 417.

15 Там же.

- Святоотеческое наследие. Творения преподобного Максима Исповедника: в 2 т. / Перевод и комментарии С. Л. Епифановича, А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. Т. II. 347 с.
- Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений и писем: в 8 т. / Общ. ред. О. И. Шафранова. М.: Паломник, 2014. Т. I. 656 с.
- Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание творений и писем: в 8 т. / Общ. ред. О. И. Шафранова. М.: Паломник, 2014. Т. V. 720 с.
- Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрий Ростовского: в 12 т. М.: Ковчег, 2010. Т. XI: Июль. 688 с.
- Добыкин Д. Г.* Православное учение о толковании Священного Писания. Лекции по библейской герменевтике: учеб. пособие. СПб.: СПбПДА, 2016. 272 с.